

Structural and semantic features of procession one-part sentences in modern Russian language

Asst.Prof. Dr. Methaq Mohammed Ismail

University of Baghdad-college of languages- department of Russian language

E-mail: methaq.mohamed@colang.uobaghdad.edu.iq

Copyright (c) 2025 Asst.Prof. Methaq Mohammed Ismail (PhD)

DOI: <https://doi.org/10.31973/zdkqr672>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#).

Abstract:

This research is devoted to the study of a special type of syntactic units of the Russian language: process single-part sentences. The semantics and structure of active-process and passive-process sentences are considered separately. The position of the subject - the source of the process – is not explicated in active-process sentences. Passive-process sentences present a complex four-component system that includes the source of the process, the process itself, the intermediary carrying out the process, and the carrier of the process attribute. Active-process proposals are also divided according to the degree of anthropocentricity. In this case, the carrier of anthropocentric semantics indicating human participation is a verb that can indicate a process that takes place without human participation, or reflect components of emotional or sensitive perception. Passive-process sentences can be divided based on the typological feature of the representation of the material and existential components. At the semantic level, the passive-process sentence reflects the dynamics of human existence in a philosophical understanding, when life appears as a chain of events occurring in the flow of time. A specific feature of passive-process sentences is the way of understanding reality. If in active process constructions a process is understood as having a source that has become the result of the influence of some force that is not always definable and visible, then passive process sentences designate the process as an initially specified phenomenon that is not questioned and cannot be challenged. The general linguistic character of single-part process sentences and their functional features are revealed. The specific characteristics of process proposals are noted, which allow them to act as carriers of historical, social, and cultural information. The complex semantic structure of process sentences will enable them to be used as a visual and expressive means in poetic discourse.

Key words: active-process proposals, impersonal sentences, one-member sentences; passive-process proposals; poetic discourse.

Структурно-семантические особенности процессных односоставных предложений в современном русском языке

Эль- Султани Мисак М.Исмаел / Доктор филологических наук, доцент Багдадского университета / Факультета языков / Кафедра русского языка

имел: [Methaq.mohamed@colang.uobaghdad.edu.iq](mailto: Methaq.mohamed@colang.uobaghdad.edu.iq)

Аннотация. Статья посвящена исследованию особого типа синтаксических единиц русского языка: процессных односоставных предложений. Отдельно рассматривается семантика и структура активно-процессных и пассивно-процессных предложений. В активно-процессных предложениях не эксплицируется позиция предмета – источника процесса. В пассивно-процессных предложениях представлена сложная четырёхкомпонентная система, включающая источник процесса, сам процесс, посредник, осуществляющий процесс и носителя процессного признака. Активно-процессные предложения разделяют также по степени антропоцентричности. Носителем антропоцентрической семантики, указывающей на участие человека, в этом случае является глагол, который может указывать на процесс, происходящий без участия человека, или отражать компоненты эмоционального или сензитивного восприятия. Пассивно-процессные предложения можно разделить на основании типологического признака представленности вещественного и экзистенциального компонентов. На содержательно-семантическом уровне пассивно-процессное предложение отражает динамику человеческого бытия в философском осмыслении, когда жизнь предстаёт как цепь событий, происходящих в потоке времени. Специфической особенностью пассивно-процессных предложений является способ понимания действительности. Если в активных процессных конструкциях процесс понимается как имеющий источник, ставший результатом воздействия некой силы, не всегда определяемой и видимой, то пассивно-процессные предложения обозначают процесс как изначально задаваемое явление, которое не подвергается сомнению и не может быть оспорено. Выявляется общелингвистический характер процессных односоставных предложений и их функциональные особенности. Отмечаются специфические характеристики процессных предложений, которые позволяют им выступать носителями исторической, социальной и культурной

информации. Сложная семантическая структура процессных предложений позволяет использовать их в качестве изобразительного и выразительного средства в поэтическом дискурсе.

Ключевые слова: односоставные предложения; синтаксическая безличность; безличные конструкции; активно-процессные предложения; пассивно-процессные предложения; поэтический дискурс .

Типологическое описание односоставных предложений является одной из актуальных задач лингвистики. Односоставные синтаксические конструкции активно используются как в литературном языке, так и в разговорной речи, поскольку отвечают функциональным задачам различных языковых стилей: односоставные предложения соответствуют требованию экономии речевых средств, свойственному разговорной речи, отличаются образностью и выраженной коннотативностью, эллиптичностью, а также определённой метрико-ритмической структурой, что предполагает возможность их активного использования в поэтической речи.

Однако проблема классификации сталкивается, прежде всего, с подходом, который используется при описании и определении статуса односоставных предложений. В науке существуют два основных подхода: формальный и содержательный. Формально к односоставным предложениям относятся конструкции, в которых представлен лишь один главный член предложения – подлежащее (в номинативных предложениях) или сказуемое (в глагольных). Однако существуют также виды единиц, в которых второй главный член предложения, хоть и не представлен на вербальном уровне, но семантически присутствует – его позиция существует, хотя и не передаётся, однако он легко может быть восстановлен, то есть семантически подобные конструкции близки к двусоставным. К этому типу относят определённые виды глагольных односоставных предложений: определённо-личные: *Люблю тебя, Петра творенье!* (А.С. Пушкин), неопределённо-личные: *Может - пьют вино, Может - так сидят.* (М. Цветаева), обобщённо-личные: *Не очень-то нынче старших уважают!* (А.Н. Островский)

Собственно односоставные предложения, в которых и на формальном, и на содержательном уровне выделяется лишь один главный элемент, представлены, прежде всего, номинативными синтаксическими единицами: *Шёпот, робкое дыханье, Трели*

соловья, Серебро и колыханье Робкого ручья (А. Фет) а также некоторыми видами глагольных конструкций: инфинитивными: *Достать чернил и плакать!* (Б. Пастернак), безлично-инфинитивными: *Некому тоску мою жалеть!* (К. Бальмонт) и безличными: *На пригорке то сыро, то жарко* (А. Фет).

Вопрос об определении подлинной сути односоставности предложения остаётся открытым. В современной лингвистике принято относить к односоставным те предложения, в которых отсутствует актуальное членение на тему и рему [ЛЭС 1990: 23].

Очевидно, что формальный подход к типологизации односоставных предложений не отражает сути языковых явлений, поэтому основным в науке является семантический подход, анализирующий не только форму, но и содержание высказывания, прагматический по своей сути, когда синтаксическая единица рассматривается в тесной связи с действительностью и целью высказывания. С этой точки зрения безличные предложения выступают как процессные, то есть «предложения, в которых действие представлено как саморазвивающийся процесс, протекающий независимо от субъекта» [Сазонова 2004: 3].

Выделяются два типа процессных односоставных предложений: активно-процессные и пассивно-процессные. В активно-процессных предложениях не эксплицируется позиция предмета – источника процесса: *Светало. Темнело. Вечерело*. Активно-процессные предложения разделяют также по степени антропоцентричности. Носителем антропоцентрической семантики, указывающей на участие человека, в этом случае является глагол, который может указывать на процесс, происходящий без участия человека, или отражать компоненты эмоционального или сензитивного восприятия: *Веет чем-то родным и древним от просторов моей земли* (Ю. Друнина). Причём этот подвид процессных глаголов отличается семантическим разнообразием, определяющим степень возможности человека воздействовать на протекающий процесс. Несмотря на то, что форма безличной конструкции не предполагает участия человека, само существование высказывания как законченной смысловой единицы маркирует его как результат речемыслительной деятельности, следовательно, активно-процессное предложение предполагает имплицитно представленную оценочность: автор высказывания анализирует и оценивает происходящие процессы

действительности, определяя степень своего участия в них и возможность воздействия на происходящие события.

Это может быть процесс, который оценивается человеком с точки зрения характера его реализации, характера сензитивного восприятия, оценка воздействия конкретизируемым предметом. Типы активно-процессных предложений представлены наглядно в стихотворении Роберта Рождественского «Так вышло»:

Так вышло.

*Луна непонятною краской
обочины выкрасила...*

Нас выжгло!

Нас –

будто из поезда полночью –

выбросило. [электронный ресурс, 7]

Здесь представлены три типа активно-процессных предложений: *Так вышло* – процесс, который фиксируется субъектом с использованием глагола общей семантики, обозначающего законченный процесс, результаты которого можно наблюдать и оценить, при этом суть самого процесса и его источник остаются за пределами понимания субъекта.

Нас выжгло! – здесь семантика активно-процессной конструкции усложняется за счёт дополнительных компонентов. Процесс, который предстаёт как законченный и не поддающийся контролю, обладает характеристиками, поддающимися сензитивному восприятию и оценке. Характер сензитивного восприятия вербализуется на основе имплицитно реализуемых компаративных отношений, когда интенсивность и характер воздействующего процесса сопоставляется с воздействием огня, то есть стихийной силы, оказывающей на человека температурное воздействие, сопровождаемое болезненными физическими ощущениями.

Нас будто из поезда полночью выбросило! – и вновь происходит усложнение активно-процессной семантики за счёт конкретизации, осмысления субъективных ощущений. Осознание процесса внешнего воздействия на основе мыслительных процессов сопоставляется с движением огромного механизма, остановить который не под силу человеку, однако источник воздействия определён.

Как можно заметить, в стихотворении с помощью различных видов активно-процессных предложений представлен мыслительный процесс, отражающий осознание действительности. Конкретизация ощущений на формальном

уровне реализуется как распространение односоставного предложения, усложнение его конструкции. При этом основная семантика – неконтролируемое воздействие на субъект – сохраняется. Человек фиксирует процесс и степень его активности. Носителем активно-процессного значения выступает безличный глагол в форме среднего рода прошедшего времени. Временная форма маркирует законченность процесса, а семантика глаголов – его интенсивность и скорость, а также внезапность, что осознаётся человеком как стихийное воздействие непреодолимой силы.

Е.С. Сазонова, анализируя активно-процессные предложения русского языка, называет глагол в качестве главного члена такой синтаксической конструкции и выделяет его основную функцию – характеристика процесса [Сазонова 2004: 9]. Параметры характеристики отражают аспекты ситуации. Соответственно, односоставные активно-процессные предложения могут быть представлены как семантико-функциональная модель с дифференцирующими компонентами.

В рассмотренном стихотворении Роберта Рождественского представлена инвариантная модель, которая по мере развития поэтической ситуации реализуется с добавлением дифференцирующих компонентов. Основная инвариантная модель в этом случае репрезентует характеристику активного процесса, источник которого изначально не известен. Развитие ситуации отражает когнитивный процесс дифференциации. Первый дифференцирующий компонент: характер воздействия, воссозданный на основе сензитивных ощущений, подвергнутых анализу. Второй дифференцирующий компонент: уточнение обстоятельств воздействия (*полночью*), орудия воздействия (*из поезда*). Дополнительным дифференцирующим компонентом является компаративная семантика (*будто*), которая отражает не сензитивный и не сензитивно-когнитивный, а собственно ментальный процесс.

Л.Л. Касаткин, автор учебного пособия по русскому языку, использует при анализе односоставных предложений формальный подход, при котором, однако, безличные конструкции также предстают неоднородным явлением. В этом случае основой для классификации представляет способ вербализации главного члена предложения, который может иметь простую или составную форму [Русский язык. Учебник 2001: 402].

Однако при таком подходе, во-первых, достаточно трудно разграничить виды активно-процессных предложений, а, во-вторых, практически отсутствует возможность выделения пассивно-процессных конструкций.

Между тем, пассивно-процессные односоставные предложения представляют собой уникальное языковое явление, которое отличается признаками архаичности в русском языке. Фактически эти конструкции входят в противоречие с тенденцией предикативности, усиливающей своё влияние в русской языковой системе.

На семантическом уровне в системе пассивных предложений выделяются два значимых компонента: вещественный и экзистенциальный, причём экзистенциальный компонент при вербализации требует дополнительного глагола в форме инфинитива: *оказалось закрыто*. В качестве дополнительного глагола может выступать нулевая форма глагола «быть»: *Не заперто*.

Хотя в современном русском языке пассивно-процессные конструкции представлены сравнительно небольшим числом единиц, самостоятельность и полнота подобной грамматической формы подтверждается её функционированием в других европейских языках. Соответственно, на нынешнем этапе развития лингвистики наиболее результативным представляется сравнительно-сопоставительный подход, который позволяет выявить структурные особенности пассивно-процессных предложений.

Так, Е.А. Алексеева и А.В. Щербакова изучают пассивно-процессные конструкции на материале французского языка [Алексеева 2014]. Исследования авторов показали, что пассивно-процессные предложения в разных языках отличаются общими признаками, выделенными А.М. Ломовым [Ломов 1994], которые реализуются и на формально-синтаксическом, и на содержательно-семантическом уровне. На формально-синтаксическом уровне пассивно-процессное предложение отличается объединением функций подлежащего и сказуемого, при котором предмет (подлежащее) определяется через процесс (сказуемое). То есть фактически пассивно-процессное предложение является предикативно-номинативным, при этом характер действия и его источник не конкретизируются, но их наличие не подвергается сомнению.

На содержательно-семантическом уровне пассивно-процессное предложение отражает динамику человеческого

бытия в философском осмыслении, когда жизнь предстаёт как цепь событий, происходящих в потоке времени.

Специфической особенностью пассивно-процессных предложений является способ понимания действительности. Если в активных процессных конструкциях процесс понимается как имеющий источник, ставший результатом воздействия некой силы, не всегда определяемой и видимой, то пассивно-процессные предложения обозначают процесс как изначально задаваемое явление, которое не подвергается сомнению и не может быть оспорено.

Этимологически это означает воздействие внешней силы, таким образом, пассивно-процессные конструкции являются отражением идеалистического понимания мира. Процесс их утраты, в свою очередь, маркирует утверждение рационалистической картины мира, в которой каждое действие имеет потенциально определяемый источник и выступает элементом причинно-следственной связи.

Востребованность таких конструкций связана с объектно-субъектной организацией пространства. В пассивно-процессных предложениях человек всегда выступает объектом воздействия при отсутствии потенциальной возможности стать его субъектом. Действие в пассивных процессных конструкциях воспринимается как данность, которая не может быть изменена или оспорена.

Основная функция таких предложений – реализация механизма пассивно-процессной квалификации [Алексеева 2014]. Анализируя детали реализации этой функции, Е.А. Алексеева и А.В. Щербакова приходят к выводу, оспаривающему бытующие в лингвистике представление о различении двух типов семантического компонента, и выявляют, что в структуре процессно-пассивных предложений вещественный и экзистенциальный компонент объединяются. Вследствие этого факта сказуемое предстаёт сложным феноменом, в семантике которого оба компонента репрезентуются с различной степенью экспликации. Вещественный компонент обозначает признак, который приписывается предмету, заключённому в подлежащем. Само подлежащее в структуре односоставной единицы отсутствует, но может быть восстановлено в процессе семантического анализа и предполагается в когнитивной картине мира говорящего. Экзистенциальный компонент указывает на наличие или отсутствие связи между составляющими грамматического ядра [Алексеева 2014: 50].

Вследствие архаичности русских пассивно-процессных конструкций они отличаются устойчивостью, близкой к идиоматичности, что способствует образованию синтаксической целостности. Следовательно, изначальная структура не осознаётся носителями языка. Однако при анализе она может быть восстановлена на основании семантико-функциональной модели.

В языках, сохраняющих грамматические модальные структуры, подобные конструкции представлены в полных вариантах, что позволяет смоделировать инварианты пассивных процессных предложений. Лингвисты предлагают следующую модель:

- Носитель предметно-процессного признака, выступающий в синтаксической роли подлежащего.
- Источник действия, выступающий в роли экспликанта.
- Процесс, реализуемый Источником в отношении Носителя.
- Посредник, с помощью которого осуществляется Процесс. [Алексеева 2014: 51].

Наглядно эта модель представлена на примере устойчивых формул, сохранившихся в официальном дискурсе: *В иске (прошении) отказано*. В этом случае в качестве Носителя выступает автор иска (прошения), пассивно ожидающий внешнего решения. Источник действия – закон, который выступает высшей непреодолимой силой, регулирующей порядок действия. Процесс – отказ, который инициируется в соответствии с буквой закона и в судебной системе номинируется как процессуальное действие. Посредник в этом случае – исполнительный орган и человек, осуществляющий процессуальные действия. На этом примере реализуется суть пассивно-процессной квалификации, закреплённая в односоставных конструкциях, когда происходит апелляция к высшей внешней силе, воздействию которой в одинаковой степени подвержены все социальные агенты.

В поэзии пассивные процессные конструкции наиболее частотны в произведениях исторического жанра, описывающих социальную жизнь прошлого. Так, в поэме Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» встречаются пассивные процессные односоставные предложения, также отличающиеся устойчивым ритуализированным характером – этикетные формулы общения между людьми, находящимися на разных ступенях социальной лестницы. Эти предложения представляют собой инварианты одной и той же конструкции: «*Нам говорить не велено*»;

«Пускать-то вас не велено». В тексте они представлены с использованием дополнительного дифференцирующего компонента, уточняющего характер действия.

Носителем предметно-процессного признака выступает адресат высказывания, который во втором примере обозначается местоимением второго лица множественного числа в форме винительного падежа. Источник – внешняя сила, которая в представленных обстоятельствах обладает властью. Источник определяется контекстуально: это Начальник. В конкретных социальных обстоятельствах эта фигура наделяется неограниченными полномочиями. Подтверждением семантики пассивного процесса является обезличенность фигуры, где реальные черты заменяются обозначением административной должности – чина, обладающего властью. Таким образом сближаются вещественный и экзистенциальный компонент. Процесс реализуется как запрет, который невозможно обойти или оспорить, то есть он является окончательным. Хотя фактически процесс происходит в реальном времени, он не имеет хронологических рамок, а потому остаётся силой, которой нельзя противодействовать. Посредником, осуществляющим процесс, выступает в этом случае говорящий. Однако использованная автором форма местоимения множественного числа первого лица также лишает Посредника индивидуальных черт и объединяет его с Источником.

Таким образом, форма пассивного процессного предложения позволяет реализовать сложную семантику, включающую информативные, эмоциональные, экспрессивные и социолингвистические компоненты. Эта форма отражает комплекс лингвокультурных и исторических факторов, позволяя восстановить картину мира конкретного общества в конкретный исторический период.

Содержательная глубина в совокупности с краткой формой, присущая русским процессным односоставным предложениям, позволяет использовать их в дискурсе художественной литературы, и особенно в поэзии как мощное изобразительное и выразительное средство, отражающее социоисторические и лингвокультурные особенности языковой культуры.

Подводя итоги настоящего исследования структуры и семантики процессных предложений, можно сделать вывод о том, что в поэтическом дискурсе процессные конструкции наиболее полно проявляют свои грамматические и в особенности

семантические свойства, а также реализуют образный и воздействующий потенциал.

С точки зрения лингвистики процессные предложения в поэтическом дискурсе формально соответствуют традиционному определению и могут рассматриваться как глагольные безличные предложения, главный член которых представлен бессубъектным глаголом и номинирует процесс, рассматриваемый безотносительно к его источнику [Ломов 2001: 194-198].

Однако семантический анализ процессных конструкций поэтического дискурса выявил в структуре процессных предложений имплицитное присутствие источника характеризуемого процесса, который оказывает непосредственное воздействие на носителя процессного признака, причём эмоционально-оценочная реакция носителя на процесс является основным содержанием семантики высказывания, представленного процессным предложением. Презентация эмоциональной оценки может быть реализована с различной степенью экспликации, однако само именование процесса отражает результат эмоциональной, сензитивной или ментальной оценки. Отсутствие формально представленных компонентов четырёхчастной модели в структуре процессного предложения требует участия когнитивных механизмов, позволяющих дополнить картину мира. Такая намеренная лакунарность, эллиптичность конструкции наделяет процессные предложения высоким коммуникативным потенциалом. Активно-процессные и пассивно-процессные конструкции являются отражением картины мира автора высказывания, в которой источник процесса и носитель процессного признака вступают в отношения, не требующие уточнения деталей. Появление в дискурсе подобных предложений предполагает общую для участников коммуникации картину мира, в которой формируются представления об универсальном источнике процесса. Именно этот факт наделяет процессные односоставные предложения высоким дискурсивным потенциалом и обеспечивает широкие возможности для контекстуального взаимодействия.

В художественной коммуникации создаётся собственное пространство, которое позволяет сформировать окказиональные концепты, которые могут выступать в качестве не называемого, не эксплицируемого источника процесса. Погружение в художественное пространство наделяет читателя достаточной

компетенцией для интерпретации смыслов, заложенных автором в структуру процессного предложения.

Однако функции процессных конструкций в художественном дискурсе неоднозначны. С одной стороны, подобные синтаксические единицы создают общее пространство коммуникации, с другой – оставляют возможности для широкой интерпретации, что, в свою очередь, реализует образный потенциал. Именно такая семантическая открытость, взаимодействие с образно-символической системой активно используются в поэтическом дискурсе. Семантическая лакунарность и формальная неполнота процессной конструкции воздействуют на воображение адресата, позволяя ему моделировать смысл высказывания в соответствии с собственным чувственным опытом.

В то же время специфика односоставных процессных предложений тесно связана с системой русского языка и лингвокультурными особенностями. Несмотря на наличие подобных единиц в системах других европейских языков, семантика процессных конструкций тесно связана с ассоциативным полем лингвокультуры, неполнота структуры апеллирует к национально значимым концептам и прецедентным феноменам. Процессные предложения характеризуются устойчивостью, что наделяет их фразеологическим потенциалом. Множество единиц паремического и фразеологического фонда представлено именно процессными единицами, соответственно и сама форма процессного предложения, в особенности, архаичная по своей структуре форма пассивного процессного предложения, активизирует идиоматичность, образность и эмоциональность, свойственную фразеологическому фонду. В поэтическом дискурсе подобные свойства процессных единиц используются как средство воздействия и активизации национально-культурной коммуникации.

Список использованных источников

Алексеева Е.А., Щербакова А.В. Механизм пассивно-процессной квалификации как основа функционирования пассивно-процессного предложения французского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 49-53

Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. редактор В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с

Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: Понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 400 с.

Ломов А.М. Типология простого предложения / А. М. Ломов. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1994. 280 с.

Русский язык: Учебник для студентов вузов / [Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.]; Под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Academia, 2001. 766 с.

Сазонова Е.С. Односоставные активно-процессные предложения русского языка и их английские эквиваленты: дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2004. 241 с.

<https://www.litres.ru/book/robert-rozhdestvenskiy/luchshie-stihi-i-pesni-5957232/>

List of used sources

Alekseeva E.A., Shcherbakova A.V. Mekhanizm passivno-processnoj kvalifikacii kak osnova funkcionirovaniya passivno-processnogo predlozheniya francuzskogo yazyka // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2014. № 1. S. 49-53.

Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'. Gl. redaktor V.N. Yarceva. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 685 s.

Lomov A.M. Russkij sintaksis v alfavitnom poryadke: Ponyatijnyj slovar'-spravochnik / A. M. Lomov. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2004. 400 s.

Lomov A.M. Tipologiya prostogo predlozheniya / A. M. Lomov. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1994. 280 s.

Russkij yazyk: Uchebnik dlya studentov vuzov / [L.L. Kasatkin, E.V. Klobukov, L.P. Krysin i dr.]; Pod red. L.L. Kasatkina. M.: Academia, 2001. 766 s.

Sazonova E.S. Odnosostavnye aktivno-processnye predlozheniya russkogo yazyka i ih anglijskie ekvivalenty: dis. ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.19 / Voronezh. gos. un-t. Voronezh, 2004. 241 s.

السمات البنائية – الدلالية للجمل الفعلية أحادية التركيب في اللغة الروسية المعاصرة

أ.م.د. ميثاق محمد اسماعيل

جامعة بغداد – كلية اللغات – قسم اللغة الروسية

Methaq.mohammed@colang.uobaghdad.edu.iq

الخلاصة:

البحث مخصص لدراسة نوع خاص من التراكيب النحوية في النظام النحوي المعاصر في اللغة الروسية، حيث تعد الجمل الفعلية المكونة من جزء واحد هي المادة الأساسية للبحث بهدف النظر في دلالات وبنية تلك الجمل بنوعها المبنية للمعلوم والجمل الفعلية أحادية التركيب المبنية للمجهول بشكل منفصل. يلاحظ عند دراسة الجمل الفعلية المبنية للمعلوم لا يتم توضيح موضع الفاعل - مصدر الفعل أو الحدث - بشكل واضح، في حين تمثل الجمل الفعلية السلبية أو المبنية للمجهول نظامًا معقدًا مكونًا من أربع مكونات، وهم مصدر الحدث، الحدث أو الفعل نفسه، والوسيط الذي ينفذ الحدث، وحامل سمة الفعل أو الحدث. وتنقسم الجمل الفعلية النشطة أو المبنية للمعلوم أيضًا وفقًا لدرجة الحضور أو تأثير الحدث، في هذه الحالة هو الفعل أو الحدث الذي يمكن أن يشير إلى عملية تحدث دون مشاركة الإنسان، أو يعكس مكونات الإدراك العاطفي أو الحسي. يمكن تقسيم جمل العملية المبنية للمعلوم بناءً على العلامة النمطية لتمثيل المكونات المادية والحضورية على المستوى الدلالي في بناء الجملة، تعكس الجملة المبنية للمعلوم ديناميكيات البناء الوظيفي للفاعل. تم تحليل الطبيعة اللغوية العامة للجمل الفعلية المكونة من جزء واحد وخصائصها الوظيفية. تمت الإشارة إلى الخصائص المحددة للجمل بنوعها وتوظيفهم بالنص الأدبي، يسمح البناء الدلالي المعقد للجمل الفعلية أحادية التركيب باستخدامها كوسيلة مجازية ومعبرة في الخطاب الشعري أو النثري.

الكلمات المفتاحية: الجمل الفعلية أحادية التركيب؛ النظام النحوي الروسي. الجمل غير الشخصية المبنية للمجهول؛ الجمل الفعلية المبنية للمعلوم؛ توظيف الجمل الفعلية في الخطاب الأدبي.